

—
«Ладно, ладно, давайте есть», — видя, что атмосфера вот-вот станет сентиментальной, Сюэр поспешила прервать этот трогательный момент и положила в миску Ши Чжу куриную ножку.

«Спасибо, старшая невестка», — Ши Чжу моргнул, убирая влагу из глаз, и принялся грызть куриную ножку. Домашняя курица была очень ароматной, мясо плотное, жевалось с удовольствием.

«Дядя, тётя, ешьте скорее, еда остывает».

«Мм, хорошо», — послышался звон посуды, и стол оживился.

«Ого! Этот хого такой ароматный, и он горячий», — тётя, съев кусочек мяса из хого, удивлённо воскликнула.

«Да-да, хого так и устроен. Овощи быстро готовятся, и есть вкусно», — Ши Чжу кивнул, беря шарик.

«В будущем, когда будет холодно, можно есть его чаще. Он согревает. Не обязательно даже столько мяса. Можно добавить костей, овощей, тоже будет вкусно», — тётя оценила преимущества хого и стала размышлять о том, как его можно есть в будущем.

Ши Чжу кивнул, соглашаясь, и рассказал о других вариантах: хого с грибным бульоном, светлым бульоном, кислым бульоном и так далее. Лю Цин слушала с изумлением. Хотя она ела невероятно вкусную еду, она не могла сдержать слюноотечения.

Все ели много. Смеясь и болтая, они потратили полчаса, прежде чем отложили палочки. Почти вся еда на столе была съедена. Вечером они собирались есть пельмени.

Ди Хэн накинул на Ши Чжу накидку и повёл его во двор, чтобы прогуляться и переварить еду.

Снег, который падал всё утро, прекратился, но во дворе лежал толстый слой. Сделав пару шагов, Ши Чжу присел, схватил пригоршню снега, скатал его в комок и бросил в мужчину.

Ди Хэн посмотрел на свою расшалившуюся жену с беспомощным выражением, но с готовностью согласился поиграть в снежки. Однако его «избивали» в одностороннем порядке: Ши Чжу остался совершенно чистым.

«Наигрался?» Тёплая большая рука Ди Хэна обхватила ледяную маленькую руку Ши Чжу.

«Мм, хе-хе», — Ши Чжу счастливо улыбался. Его большие круглые глаза напоминали полумесяцы, полные радости.

Ди Хэн, видя сияющее лицо своей маленькой жены, тоже улыбнулся.

В прошлый раз, когда шёл снег, он не позволил Ши Чжу играть, и тот сильно обиделся. Пришлось долго уговаривать. Теперь доктор сказал, что Ши Чжу здоров и лучше всего, если он будет в хорошем настроении. Раз здоровье в порядке, Ди Хэн был рад сделать свою маленькую жену немного счастливее.

После прогулки по двору Ди Хэн отвёл жену обратно в дом.

Увидев людей, сидящих в комнате, грызущих тыквенные семечки и болтающих у очага, Ши Чжу задумался. Каждый день они либо работали, либо болтали, развлечений было мало.

Он покачал головой, глядя на Ши Юня, который сидел в стороне и читал. Учиться в Новый год было слишком скучно.

Прикусив губу, он подумал, что гомоку (пять в ряд) — это хорошая идея, развивающая и интересная игра.

Он потряс руку мужчины. Ди Хэн инстинктивно наклонил голову, чтобы послушать, что скажет жена.

«Я хочу сто тринадцать чёрных круглых фишек, и сто двенадцать белых круглых фишек, размером с ноготь, для игры».

«Хорошо», — Ди Хэн всегда выполнял просьбы жены.

Ди Цю и старший дядя, услышав, что они собираются делать игру, тоже подошли помочь. Ди Хэн сделал один образец фишки из дерева и показал Ши Чжу. Ши Чжу посмотрел и, решив, что, хотя это и не очень красиво, но вполне подходит, попросил делать по этому образцу.

Найдя большую квадратную доску, Ши Чжу нарисовал на ней сетку для шахматной доски. Теперь оставалось дожидаться, пока мужчина сделает фишки.

Пока они ждали, Ши Чжу объяснил им правила гомоку.

Два игрока берут фишки разного цвета, чёрный ходит первым, затем по очереди. Каждый раз можно ставить только одну фишку. Побеждает тот, кто первым выставит пять фишек своего цвета в ряд — горизонтально, вертикально или по диагонали.

Все, выслушав, поняли правила и загорелись желанием. Они присоединились к изготовлению фишек.

Сам Ши Чжу не особо любил гомоку. Он больше хотел играть в маджонг. Шахматы не только требовали много ума, но и хитрости, и ему было лень. Маджонг был лучше.

Сказано — сделано. Пока все с нетерпением ждали гомоку, Ши Чжу переключился на маджонг.

Попросив у Ши Юня лист бумаги, Ши Чжу нарисовал на ней узоры для маджонга, заменив сложные узоры на более понятные, что не сильно повлияло бы на игру.

Но одному было трудно. Ши Чжу держал в руках кусок бамбука и не знал, с чего начать.

Ди Хэн, делавший фишки, увидел, что его маленькая жена держит бамбук, хмурится и чешет затылок. Он подошёл: «Что случилось? Что ты хочешь сделать?» Ди Хэн с заботой посмотрел на жену.

Увидев мужчину, Ши Чжу тут же почувствовал поддержку и невольно начал капризничать: «Я хочу сделать другую игру, но я не могу сам её вырезать», — Ши Чжу жестами объяснил мужчине.

«Хорошо, я сделаю это для тебя», — Ди Хэн погладил жену по голове с оттенком нежности.

«Хорошо~» — Ши Чжу, глядя на нежный вид мужчины, сладко улыбнулся, а его голос невольно стал жеманным и приторным.

Однако по довольному выражению лица мужчины было видно, что ему это очень нравится.

Они провели много времени в нежных объятиях, пока Ши Юнь не прервал их покашливанием.

«Кхм, брат, зять, тётя спросила, хотим ли мы таньюань* на ужин», — Ши Юнь, с покрасневшими щеками, стоял на некотором расстоянии.

[*Таньюань (Tāngyuán, 汤圆) — это традиционный китайский десерт в виде сладких шариков из теста на основе клейкой рисовой муки, которые варят в горячем бульоне, сиропе или воде, часто с начинкой из кунжутной пасты, красной фасоли или орехов, символизируя семейное единство.]

Хотя он часто видел, как его брат и муж брата обнимаются, он всё ещё очень смущался.

«Мм, хорошо. Я пойду помогу тёте приготовить таньюань», — Услышав голос Ши Юня, Ши Чжу поспешно выскользнул из объятий мужчины, ответив с серьёзным видом. Но румянец на его ушах распространился до щёк.

Поспешно войдя на кухню, Ши Чжу увидел, что тётя и старшая невестка вместе с племянником хлопочут.

Тётя и старшая невестка сидели за столом, катая шарики из теста. Сяо Бао, с широко открытыми глазами, лежал в люльке, держа в руке матерчатого тигра, и с любопытством наблюдал за их действиями.

Изначально они хотели помогать в изготовлении фишек, но поняли, что их помощь не нужна, поэтому решили заняться приготовлением ужина.

«Тётя, на ужин таньюань?» — Ши Чжу вымыл руки и подошёл, сел на стул рядом со старшей тётушкой.

«Да. Сделаем немного пельменей и сварим таньюань. Будет и сладкое, и солёное».

«Отлично», — Ши Чжу тоже принялся катать таньюань.

Таньюань были с начинкой из чёрного кунжута, а пельмени — с начинкой из редьки и мяса.

Все трое были искусными в готовке. Работая на кухне, они за час приготовили таньюань, которых хватило на вечер и на завтрашнее утро.

Когда они закончили и вернулись в комнату, дядя Ди и остальные всё ещё делали деревянные фишки. Ши Юнь сидел рядом и наносил на фишки заметные знаки, тихо считая вслух. Поскольку у них не было краски, они могли лишь делать знаки, чтобы различать «чёрные» и «белые» фишки.

Ши Чжу наклонился и послушал: «Сто одиннадцать». Как раз Ши Юнь произнёс это число.

Ши Чжу был немного удивлён, как быстро они работают. За такое короткое время они сделали так много. Он взял несколько фишек в руки: они были одинакового размера, поверхность гладкая, не цеплялась. Похоже, сегодня они закончат, и завтра можно будет поиграть в

гомоку.

Он наклонился к мужчине, чтобы посмотреть, как продвигается его маджонг.

К сожалению, у Ди Хэна было лишь горстка маленьких кубиков, которые можно было пересчитать по пальцам. Похоже, маджонг будет готов только через несколько дней. Но на кубиках мужчина уже вырезал узоры, нарисованные Ши Чжу. Маджонг уже обрёл свою форму. Ши Чжу держал несколько кубиков и с нетерпением ждал того дня, когда они смогут поиграть в маджонг.

Они трудились до наступления темноты, пока уже не стало видно. Тогда они остановились, чтобы поужинать. То, что не успели, доделают завтра.

Когда всё было убрано, Лю Цин принесла готовые пельмени и танъюань.

Семья снова собралась вместе, чтобы есть пельмени. В качестве соуса для макания использовали уксус, настоящий на чесноке Ши Чжу, и несколько долек маринованного чеснока.

Дядя держал племянника на руках и кормил его овощным пюре. Старшая невестка и тётя хотели помочь, но он отказался.

«Сяо Чжу, этот чеснок Лаба очень хорошо замаринован. Он слегка острый и сладкий, вкусно», — дядя съел дольку чеснока и внезапно похвалил.

Ши Чжу был приятно удивлён. Дядя обычно мало говорил, и его внезапная похвала была особенно приятна.

«Если дяде нравится, возьмите ещё, и в следующем году я замариную для вас целый горшок», — радостно ответил Ши Чжу.

«Хорошо, дядя будет ждать».

После ужина на улице стемнело, и снова пошёл снег. Не задерживаясь, пока снег не усилился, Ши Чжу и двое мужчин взяли фонари и пошли домой.

Дома они не ложились спать. На стол выложили всё, что купили в посёлке: тыквенные семечки, цукаты, выпечку, а также сладости, приготовленные Ши Чжу.

Втроём они сидели на кане при свете масляной лампы, бодрствуя. Отсутствие развлечений было проблемой. Просто сидеть было очень скучно. Вскоре Ши Чжу начал клевать носом, не в силах сопротивляться сну.

Ди Хэн взял свою маленькую жену на руки, собираясь отнести его в постель, но Ши Чжу, проснувшись, начал сопротивляться, настаивая, что будет бодрствовать с ними. Ди Хэн не стал спорить, обнял его, чтобы жена могла прислониться к нему, отдохнуть и почувствовать себя комфортнее.

Ши Чжу покачал головой, чтобы взбодриться.

«Давайте рассказывать истории. Каждый по одной. Брат Хэн начнёт», — Чтобы не заснуть, Ши Чжу предложил рассказывать истории. Ди Хэн, которого называли первым, напрягся и немного растерялся.

Но чтобы не огорчать маленькую жену, он, собрав все мысли, начал рассказывать страшную историю.

«В детстве я слышал, как деревенские дети говорили, что каждую ночь за стеной кто-то плачет, но когда пойдёшь посмотреть, никого нет. Со временем на стене появилось очертание женской фигуры, а плач становился всё громче...»

Не успел он закончить, как Ши Чжу его прервал: «Стоп, давай другую». Слушать страшную историю глубокой ночью, пусть даже прислонившись к мужчине, Ши Чжу всё равно не мог сдержать мурашек.

«Но это единственные истории, которые я знаю». Голос Ди Хэна звучал немного обиженно, но Ши Чжу был непреклонен: «Тогда ладно, Сяо Юнь, твоя очередь».

Ши Юнь, которого внезапно попросили рассказать историю, немного растерялся, но, подумав, рассказал несколько забавных историй из академии о том, как дети заводили друзей. Детские истории оказались довольно интересными.

Дослушав, Ши Чжу прокашлялся и, очистив горло, начал рассказывать одну из Четырёх Великих Классических Романов Китая — «Путешествие на Запад».

«Итак, однажды, с Горы Цветов и Фруктов, выпрыгнула Каменная Обезьяна...» Голос Ши Чжу медленно звучал в тихой ночи, увлекая слушателей.

—

<http://bllate.org/book/12838/1131734>